

Р.В. Федосеев¹
Саранск

СОСТОЯНИЕ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ДВОРЯНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА²

Основные отрасли дворянской промышленности Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. (винокуренная и суконная) находились в кризисном состоянии, причиной чему стала в первую очередь крестьянская реформа, лишившая помещиков крепостного труда, что вызвало значительный рост издержек производства. Еще одним немаловажным фактором явилось резкое сокращение дворянского землевладения, что поставило под удар сырьевую базу дворянской промышленности, которая была в большинстве своем связана с обработкой сельскохозяйственных продуктов, произрастающих в своей же экономике.

Ключевые слова: дворянское хозяйство, промышленная деятельность, суконное производство, винокурение, имение, поместное дворянство.

R.V. Fedoseev
Saransk

THE STATE OF THE MAIN INDUSTRIES OF THE MIDDLE VOLGA INDUSTRY IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES

The main branches of the noble industry of the Middle Volga region in the second half of the XIX - early XX century. (distillery and cloth) were in a state of crisis, the cause of which was, first of all, the peasant reform, which deprived the landowners of serf labor, which caused a significant increase in production costs. Another important factor was the sharp decline in noble land tenure, which jeopardized the raw material base of the noble industry, which was mostly associated with the processing of agricultural products that grew in their own economy.

Keywords: noble economy, industrial activities, cloth production, distillation, estate, landed nobility.

Развитие промышленности в дворянских хозяйствах Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. происходило в условиях активного реформирования аграрного сектора экономики страны, что предопределило значительные сложности для поместного дворянства, которое в дореформенный период получало значительные преференции при осуществлении торгово-промышленного предпринимательства.

Во второй половине XIX в. в дворянских хозяйствах Среднего Поволжья наиболее развитыми были отрасли промышленности с пе-

---

¹ *Федосеев Роман Васильевич* – доктор исторических наук, доцент, начальник отдела научных исследований Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Саранск. Россия. E-mail: fedoseevrv@gmail.com

² Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-09-00043.

переработкой сельскохозяйственной продукции – суконная и винокуренная. При этом одной из важнейших отраслей дворянской промышленности в изучаемом регионе являлось суконное производство, которое было представлено довольно большим количеством предприятий, причем большинство из которых находилось в собственности именно дворянства. Это подтверждают статистические данные: например, в Симбирской губернии в 1862 г. из 35 действовавших на тот момент суконных фабрик 31 принадлежала представителям дворянского сословия и лишь 4 оставшиеся купцам³.

В первые годы после проведения реформы 1861 г. доля суконной промышленности в Среднем Поволжье была очень большой. Так, в 1863 г. общая сумма производства, необлагаемого акцизом (т.е. не включая винокуренное, пивомедоваренное, свеклосахарное и табачное) в четырех средневожских губерниях равнялась 11 399 113 руб., при этом сумма производства на одних лишь суконных фабриках составляла 3 862 763 руб., или 33,88 % от всего объема производства. Наибольшее распространение данная отрасль получила в Симбирской губернии, где сумма производства на суконных фабриках составила 84,3 % от его общего объема безакцизного производства (2 394 299 руб. из 2 838 363 руб.), в Пензенской губернии она также занимала лидирующие позиции – 55,0 % (1 043 538 руб. из 1 897 189 руб.). Очевидно, что данная отрасль фабричной промышленности была одной из основных в данных губерниях и одной из ведущих в структуре дворянского хозяйства, наряду с винокуренной. На их фоне резко контрастируют две другие средневожские губернии – Самарская и Казанская, здесь рассматриваемая отрасль не получила значительного распространения. Так, в Самарской губернии она занимала всего 12,5 % от общего объема безакцизного производства (348 677 руб. из 2 781 177 руб.), а в Казанской и того меньше – всего 2 % (76 249 руб. из 3 882 384 руб.)⁴.

Как мы уже отметили, большая часть суконных фабрик до аграрных реформ середины XIX в. принадлежала помещичьему дворянству, это было обусловлено наличием практически бесплатной рабочей силы в лице своих крепостных крестьян, но главным образом, патерналистской политикой правительства по отношению к дворянству: ему при размещении заказов на поставку сукна гарантировался прием всей выработанной продукции по заранее определенной цене, при этом исполнителю заказа выдавался аванс в счет будущих поставок,

³ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Т. 20. Симбирская губерния. Ч. 2. СПб, 1868. С. 26.

⁴ Статистический временник Российской империи / изд. ЦСК МВД. СПб, 1866. Сер. I. Вып. 1. С. 55.

что обеспечивало фабрику деньгами, которые можно было потратить на текущие производственные расходы. Помимо этого, развитию данной отрасли способствовала развитая речная система, позволявшая использовать в качестве основной движущей силы водяной привод.

Реформа 1861 г. поставила дворянское хозяйство в тяжелое положение, негативно она сказалась и на суконной промышленности, которая в первые пореформенные десятилетия находилась в упадке. Основанные в основном в первой половине XIX в. фабрики практически в одночасье потеряли свою конкурентоспособность. Ориентируясь на поставки для государства, опираясь на дешевизну рабочей силы и материальные ресурсы своей экономии, фабриканты из числа поместного дворянства, за редким исключением, практически не заботились о поиске альтернативных рынков сбыта, улучшения качества товара, обновления оборудования.

Главная статья расходов в условиях крепостного права была связана с покупкой оборудования, которое «выписывалось» преимущественно из Москвы, Санкт-Петербурга и из-за границы, при этом ежегодный расход на ремонт и отладку оборудования едва ли превышал несколько процентов от сумм, получаемых от продажи сукна государству. А при дешевизне рабочей силы вообще можно было не заботиться об обновлении оборудования, используя для производства устаревшую технику⁵. Зависимость большинства суконных фабрик, принадлежавших помещику дворянству, от казенных заказов привело к тому, что их основная масса не занималась производством качественного сукна. Производимая продукция относилась в основном к низким (грубым) сортам и была предназначена для пошива «солдатских сукон»⁶.

Переход в результате реформы к применению вольнонаемного труда привел к нехватке рабочих рук и резкому увеличению расходов на заработную плату, одновременно с этим объемы государственных заказов на поставки армейского сукна значительно снизились. Кроме того, в данный период наблюдалось значительное повышение цен на шерсть – основное сырье для переработки⁷.

Некоторые фабриканты решили перестроить свое производство, переориентировав его на рыночный сбыт продукции. Так, владелец суконной фабрики, расположенной в с. Румянцево Карсунского уезда Симбирской губернии, генерал-майор Н. Д. Селиверстов, несмотря на

⁵ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Т. 20. Симбирская губерния. Ч. 2. СПб, 1868. С. 30.

⁶ Там же. С. 27-28.

⁷ Федосеев Р. В. Дворянское хозяйство Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Саранск, 2016. С. 274.

все трудности старался развивать свое предприятие. К 1869 г. производство на фабрике осуществлялось при помощи двух 75-сильных паровых машин и одного 12-сильного локомобиля, действовали на фабрике шесть водяных колес, мощность которых составляла от 80 до 120 сил, кроме того, был установлен новый 25-сильный цилиндр. Предприятие было оборудовано 8 трепальными машинами, 2 концевыми, 24 прессовками, 32 чесальными аппаратами, 32 скалочными, 35 ваточными, 14 бельгийскими аппаратами. Помимо этого, имелись 52 ручные прядильные машины по 60 веретен в каждой, 14 бельгийских «мюльжене», из них 7 в 300, 6 в 280 и 1 в 240 веретен (всего 7 140 веретен). На фабрике имелись 300 ручных ткацких станков, 13 механических, 9 сукновальных и 16 промывочных машин, 5 красильных котлов, 54 летние и 54 зимние сушильные рамы, 5 продольных стригальных машин, 10 поперечных, 2 бастовальные и 4 нагонные, наконец, 10 рычажных прессовок и 1 гидравлическая. Шерсть для переработки приобреталась в Оренбургской, Симбирской, Самарской, Пензенской и Астраханской губерниях в количестве от 30 до 50 тыс. пудов. Сбыт продукции осуществлялся в города Санкт-Петербург, Москву, Пензу, Симбирск, Нижний Новгород, Оренбург, Мензелинск, в «Киргизскую степь» и даже в Персию⁸. Как отметил в своем отчете за 1863 г. губернатор Симбирской губернии: «Сукна этой фабрики удостоены внимания государя Наследника Цесаревича Николая Александровича, во время пребывания Его Высочества в городе Симбирске»⁹.

В целом рассмотренное выше предприятие говорит о возможности довольно успешного перехода суконного производства в рамках дворянского хозяйства к условиям рынка. Однако данный пример был редким исключением, большинство суконных фабрик, базировавшихся на использовании крепостного труда, стали обузой для своих владельцев. Часть владельцев вынуждена была уменьшать объемы производства. Так поступил, в частности, тайный советник А. Н. Скребицкий на своих предприятиях, располагавшихся в с. Теренга и д. Вельяминовка Симбирского уезда Симбирской губернии. В 1861 г. объем производства на них составлял 60 000 руб., а к 1862 г. он уменьшился до 49 500 руб., действительный статский советник И. П. Бобылев сократил выработку продукции на своей суконной фабрике, располагавшейся в Сенгилеевском уезде, в 4 раза, ротмистр П. Ф. Дурасов в Карсунском уезде – в 2 раза¹⁰.

⁸ Ауновский В. А. Симбирский сборник. Симбирск, 1870. Т. 2. С. 99-100.

⁹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 6. Л. 29-29 об.

¹⁰ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Т. 20. Симбирская губерния. Ч. 2. СПб, 1868. С. 26.

Другая часть полностью его прекратила, к примеру, так вынужден был поступить И. А. Арапов прекративший производство на своей суконной фабрике в с. Андреевка Нижне-Ломовского уезда Пензенской губернии в 1872 г.¹¹ Подобная участь постигла суконную фабрику князей Голицыных, находившуюся в с. Тереньга Симбирского уезда Симбирской губернии: открытая еще в 1769 г. фабрика прекратила свое существование в середине 1880-х гг.¹²

Многие владельцы пошли по пути сдачи своих фабрик в аренду представителям купечества, некоторые из них затем переходили к ним в собственность. Например, в аренду к купцу С. О. Катаеву в 1869 г. перешла суконная фабрика графа М. А. Шувалова, находившаяся в Городищенском уезде Пензенской губернии¹³. Сдавала свою суконную фабрику в аренду и баронесса Стремфельд: располагавшаяся в с. Тереньга Сенгилеевского уезда Симбирской губернии фабрика была арендована Торговым домом вдовы купца Акчурина с сыновьями по контракту с 1 декабря 1867 г. по 1 декабря 1874 г.¹⁴ Князь А. А. Долгорукий в 1863 г. сдал в аренду свою суконную фабрику, находившуюся в с. Игнатовка Сенгилеевского уезда И. А. Виноградову и его компаньону П. И. Козлову, а после смерти князя И. А. Виноградов в 1872 г. выкупил ее у его наследников¹⁵.

Паровая суконная фабрика княгини Е. П. Трубецкой, располагавшаяся в с. Мулловка Ставропольского уезда Самарской губернии и производившая сукна на сумму 400 тыс. руб. при использовании труда 800 рабочих, после реформы 1861 г. перешла к купцу Алееву¹⁶. Довольно крупная Линевская суконная фабрика, созданная еще в 1816 г. и принадлежавшая потомственной дворянке В. А. Кохановой, располагавшаяся в Симбирском уезде, была сдана в аренду симбирскому купцу А. К. Щербакову: на фабрике трудилось 500 рабочих, производилось 171 тыс. аршин сукна на сумму 153 тыс. руб. Функционировавшая с 1809 г. суконная фабрика титулярного советника А. П. Языкова, находившаяся в с. Ундоры Симбирского уезда, арендовалась

¹¹ Обзор Пензенской губернии за 1872 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Пензенского Губернатора. Пенза, 1873. С. 7.

¹² Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: в 19 т. Т. 6. Среднее и нижнее Поволжье и Заволжье / под ред. В. П. Семенова. СПб, 1901. С. 442.

¹³ Обзор Пензенской губернии за 1872 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Пензенского Губернатора. Пенза, 1873. С. 97.

¹⁴ Шкунов В. Н. Среднее Поволжье в системе внешней торговли Российской империи в XVIII – XIX веках. Ульяновск, 2011. С. 101.

¹⁵ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Среднее и нижнее Поволжье и Заволжье. Т. 6. СПб, 1901. С. 400.

¹⁶ Там же. С. 403.

купцом 1-й гильдии И. И. Алеевым: на фабрике трудилось 346 человек, производилось 160 тыс. аршин сукна на сумму 149 тыс. руб.¹⁷ Суконная фабрика, располагавшаяся в с. Кезмине в Симбирском уезде, арендовалась симбирским купцом Е. К. Богатыревым у вдовы генерал-лейтенанта В. И. Философовой: трудилось на фабрике 175 человек, объем производства составлял 60 тыс. аршин сукна на сумму 55 тыс. руб.¹⁸ Существовавшая с 1843 г. суконная фабрика баронессы Стремфельд, находившаяся в д. Вельяминовка Сызранского уезда, арендовалась купчихой Акчуриной с сыновьями. На фабрике работало 315 человек и производилось 790 тыс. аршин сукна на сумму 63 тыс. руб.¹⁹

В целом причинами закрытия и перехода дворянских суконных фабрик в собственность купцов являлись отсутствие денежных средств и сословная неспособность руководить производственными процессами в условиях перехода к рыночным отношениям; сокращение суконных заказов со стороны государства; неразвитость внутреннего рынка; нехватка вольнонаемных рабочих. При этом такая ситуация сложилась не только в суконной промышленности, в упадке находились и другие традиционно дворянские отрасли – винокурение, сахарорафинадное производство и т.п. Кризис носил системный характер, что отражалось на всем дворянском хозяйстве региона, значительно замедляя переход к новым методам предпринимательской деятельности.

Впрочем, постепенно рассматриваемая отрасль дворянского хозяйства, пусть и с потерями, преодолела спад и продолжала приносить немалый доход своим владельцам. Несмотря на закрытие и переход множества суконных фабрик в руки купцов, в рамках дворянских хозяйств продолжало функционировать большое количество предприятий. Наряду с рассмотренными выше, необходимо упомянуть суконную фабрику вдовы генерал-майора Е. Н. Лермонтовой, располагавшуюся в Бугульминском уезде Самарской губернии: на ней в 1877 г. вырабатывалось 55 тыс. аршин сукна на сумму 52 тыс. руб.²⁰ В собственности вдовы поручика Е. В. Кротковой и жены полковника А. И. Веревкиной в 1869 г. имелась основанная еще в 1802 г. Ишеевская суконная фабрика, располагавшаяся в Симбирском уезде: на ней работало 470 человек и производилось 165 тыс. аршин сукна на сумму 147 450 руб.²¹ Потомственному дворянину М. Я. Прибыловскому принадлежала суконная фабрика, находившаяся в с. Измайловке

¹⁷ Ауновский В. А. Указ. соч. Т. 2. С. 89.

¹⁸ Там же. С. 90-91.

¹⁹ Там же. С. 96.

²⁰ ЦГА СО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 13. Л. 107.

²¹ Ауновский В. А. Указ. соч. Т. 2. С. 88.

Сенгилеевского уезда Симбирской губернии: на фабрике трудилось 342 рабочих, вырабатывавших 63 тыс. аршин сукна стоимостью 53 тыс. руб.²²

Основанная в 1817 г. в с. Самайкине Сызранского уезда Симбирской губернии суконная фабрика принадлежала потомственным дворянам А. и Д. Воейковым: на ней работало 508 рабочих, годовой объем производства составлял 200 тыс. аршин сукна стоимостью 191 тыс. руб.²³ В собственности надворного советника К. Н. Салькова имелась открытая в 1853 г. суконная фабрика при с. Селидьба в Сызранском уезде Симбирской губернии, на ней трудилось 330 рабочих, которые вырабатывали 86 тыс. аршин сукна на сумму 70 260 руб. Открытая еще в 1805 г. в с. Устерени Карсунского уезда Симбирской губернии суконная фабрика принадлежала губернскому секретарю Н. С. Кроткову, на ней работало 240 человек и производилось 60 тыс. аршин сукна на сумму 54 тыс. руб.²⁴

Еще одна довольно развитая отрасль торгово-промышленной деятельности дворянства Среднего Поволжья – винокурение, которое на протяжении длительного периода времени являлось одним из немногих видов производства, развивавшегося почти исключительно в рамках дворянского хозяйства как по воле законодателя, так и в силу своей тесной связи с земледелием. В данный вид производственной деятельности было вовлечено множество поместных дворян, занимавшихся выкуркой спирта как для нужд государства, для которого это был один из важнейших источников дохода, так и для собственной выгоды. При этом правовые основы винокуренного производства были тесно связаны с правовым статусом высшего сословия: в XVIII – начале XIX в., когда права дворянства расширялись, помещики имели практически монопольное право в данной сфере, когда же самодержавие пошло по пути сокращения их прав и преимуществ, винокурение перестало иметь сословную принадлежность, став доступным для многих.

Дореформенное законодательство весьма лояльно относилось к развитию винокуренного производства в рамках дворянских хозяйств, практически не допуская в данную сферу представителей иных сословий. Так, в июле 1754 г. был издан Сенатский указ «О допущении к подрядам на поставку вина одних помещиков, и о возбранении курить вино другого звания людям»²⁵, на основании которого «для продажи на кабаки вино, сколько куда надлежит... подряжать и к подрядам допускать одних помещиков и вотчинников», для этого

²² Там же. С. 94-95.

²³ Там же. С. 96.

²⁴ Там же. С. 97-98.

²⁵ О допущении к подрядам на поставку вина одних помещиков, и о возбранении курить вино другого звания людям: Сенатский указ от 19.07.1754 г. // ПСЗ-И. Т. XIV. № 10261.

Камер-Коллегия должна была заблаговременно объявлять, чтобы «помещики и вотчинники в размножении своих винокуренных заводов к поставке на кабаки вина крайнее старание прилагали, дабы полное число, что на продажу из казны будет потребно, было всегда без недостатку». Купечество допускалось к подрядам на закупку вина только в тех случаях, когда казенные винокуренные заводы и помещики не смогут обеспечить необходимое количество вина, и то в порядке исключения и только тем, «которые имеют винокуренные заводы от Москвы в отдаленных местах»²⁶. В 1765 г. право «курить вино» было окончательно предоставлено «всем дворянам и их фамилиям, а прочим никому»²⁷. Фактически данные правовые акты предоставили помещному дворянству монополию в сфере винокурения, которая и просуществовала вплоть до принятия в 1861 г. Положения о питейном сборе и введения на его основе акцизной системы²⁸.

Система подрядов на поставки продукции винокуренных заводов, существовавшая вплоть до 1 января 1863 г., т.е. до вступления в силу Положения о питейном сборе, изжила себя. Суть ее заключалась в том, что Казенная палата предварительно рассчитав, какое количество спирта необходимо для той или иной губернии в следующем году, объявляла торги, по завершении которых требуемые объемы выкурки делились между местными винокурами пропорционально мощности их заводов. Это привело к тому, что каждый помещик, в собственности которого имелось соответствующее предприятие, всеми средствами старался увеличить номинальные объемы выкурки спирта, ведь чем больше мощность завода, тем большим мог быть потенциальный заказ. Об улучшении материально-технической базы практически никто не заботился.

Таким образом, к середине XIX в. в данной отрасли сложилась не вполне нормальная ситуация – потенциальные мощности винокуренных заводов были большими, а загружены они были в лучшем случае на 50 %²⁹. К примеру, в Симбирской губернии в 1861 г. на 16 действовавших на тот момент винокуренных заводах можно было выкурить 1 629 585 ведер полугара, а фактически выкурили всего 805 899 ведер³⁰. В соседней Самарской губернии в 1859 г. на 11 заводах можно было выкурить 3 164 000 ведер, фактически же выкурка составила 940 631 ведер³¹. Ярким примером в этом плане являлась Пензенская губерния, здесь в

²⁶ Там же. Ст. 1.

²⁷ Устав о винокурении от 09.08.1765 г. // ПСЗ-I. Т. XVII. № 12448. Ст. 1.

²⁸ Положение о питейном сборе от 04.07.1861 г. // ПСЗ-II. Т. XXXVI. № 37197.

²⁹ Памятная книжка Самарской губернии за 1863 – 1864 г. Самара, 1864. С. 100.

³⁰ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерально-го штаба. Т. 20. Симбирская губерния. Ч. 2. СПб, 1868. С. 115-116.

³¹ Памятная книжка Самарской губернии за 1863 – 1864 г. Самара, 1864. С. 100.

1857 г. на 64 заводах было выкурено 3 583 674 ведер полугара³², а мощности функционировавших тогда винокуренных заводов, по данным Н.С. Лескова, позволяли выкуривать 30 354 000 ведер³³. Таким образом, фактически они были загружены всего на 10%. Причиной такого диссонанса явилась банальная неразвитость путей сообщения.

В середине XIX в. данная губерния еще не была соединена железной дорогой с центральными губерниями империи и на ее территории не было судоходных артерий, которые обеспечивали бы вывоз хлеба, в связи с чем цены на зерновые здесь были зачастую вдвое меньшими, чем в соседних Симбирской и Самарской губерниях, которые могли торговать, используя Волжский бассейн. Такая ситуация привела к более сильной развитости обрабатывающей промышленности в этих губерниях по сравнению с упомянутыми выше, в том числе винокуренного производства, которое обеспечивало переработку излишков зерна и, по сути, было обусловлено сложившейся на тот момент торгово-экономической конъюнктурой, а не прихотью богатых землевладельцев.

Кроме того, взимание питейного сбора при откупной системе единообразием не отличалось и неравномерно распределялось «в разных частях империи»³⁴. Исходя из этих соображений, было принято решение о введении акцизной системы, которая должна была упорядочить питейные сборы, сделав их единообразными по всей стране.

Размер акцизного сбора был «соразмерен силе и продолжительности действия заводов»³⁵. Причем в отличие от акциза со спирта, вина и водок, взимаемого по мере их продажи, акциз с винокурения «вносился, за время их действия, вперед»³⁶. Новая система была направлена на то, чтобы винокуренные заводы были переоборудованы, а их производственные циклы стали более сбалансированными: ведь при единообразном взимании питейного сбора наибольшую прибыль получит тот, кто сможет уменьшить издержки производства.

Названные нововведения отрицательно сказались на положении дел в винокуренном производстве средневожских губерний. С 1862/63 хозяйственного года по 1863/64 хозяйственный год объемы производства заметно упали – с 2 520 908 ведер спирта до 2 315 462 ведер, или на 8,2 %, сократились и объемы потребления главного на тот

³² Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Т. 17. Пензенская губерния. Ч. 2. СПб, 1867. С. 12.

³³ Лесков Н.С. Очерки винокуренной промышленности (Пензенская губерния) // Отечественные записки. СПб, 1861. Т. CXXXV. С. 421-422.

³⁴ Положение о питейном сборе от 04.07.1861 г. // ПСЗ-II. Т. XXXVI. № 37197.

³⁵ Там же. Ст. 4.

³⁶ Там же. Ст. 7.

момент сырья – муки – с 6 901 618 до 6 085 318 пудов, или на 11,9 %. Необходимо отметить, что спад в винокуренном производстве произошел в большей мере по вине Пензенской губернии, которая занимала ведущее положение в данной отрасли исследуемого региона, сосредоточив у себя 43,2 % от всего объема производимого в средне-волжских губерниях спирта: так, здесь количество произведенного спирта сократилось с 1 433 891 до 1 111 686 ведер³⁷.

Винокуренное производство зависело от многих факторов: урожайности зерновых культур, ситуации на рынке, наличия требуемой рабочей силы и т. д. В конечном счете решение об открытии производства принималось самим владельцем, и если ему по каким-либо причинам казалось, что в этом году выкурка прибыли не принесет, то завод мог вообще не начать функционировать. Причем в первые пореформенные годы такое явление было достаточно распространенным. Например, в Пензенской губернии в 1863 г. числились 84 винокуренных завода, из них функционировал только 71³⁸. К 1869 г. числилось уже 80 заводов, а выкурку проводил только 31 из них³⁹.

Однако, несмотря на все трудности пореформенного времени, винокурение продолжало оставаться крайне выгодным видом хозяйственной деятельности в среде поместного дворянства, представители которого производили миллионы литров спирта, что приносило им значительный доход. Например, у одного из самых крупных землевладельцев Пензенской губернии графа М. А. Воронцова-Шувалова, владевшего имениями «Нижний Шкафт» (площадью 50 673 дес.) и «Казачья Петельма» (2 276 дес.)⁴⁰, имелся Нижне-Шкафтский винокуренный завод с оборотом в 23,7 тыс. руб.⁴¹ У надворного советника С. П. Шелашникова в Бугульминском уезде Самарской губернии в имении имелся винокуренный завод, на котором в 1877 г. было выкурено 2 602 662 градуса спирта, оборот составил 208 813 руб., здесь при 8 квасильных чанах, 1 заторе и 2 бражных кубах трудились 35 рабочих⁴². На заводе полковника Д. С. Осоргина в Бугурусланском уезде той же губернии в 1882 г. было выкурено 153 тыс. ведер спирта,

³⁷ Статистический временник Российской империи / ЦСК МВД. СПб, 1866. Сер. I. Вып. 1. С. 36-37.

³⁸ РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 10. Л. 8.

³⁹ Там же. Оп. 7. Д. 43. Л. 6 об.

⁴⁰ Минарик Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. Землевладение, землепользование, система хозяйства. М., 1971. С. 27.

⁴¹ Там же. С. 48.

⁴² ЦГА СО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 13. Л. 56 об.-57.

и оборот был довольно большим — 168 300 руб.⁴³ Упомянутая нами маркиза Е. М. Паулуччи со своего винокуренного завода, расположенного в Свияжском уезде Казанской губернии, получала прибыль до 35 000 руб., выкуривая 63 тыс. ведер спирта⁴⁴. Шумбутский винокуренный завод Л. Я. Лихачева в Лайшевском уезде производил 90 тыс. ведер спирта на сумму до 30 000 руб. при 30 рабочих⁴⁵. У А. П. Родионова в имении при с. Вешкайм Карсунского уезда Симбирской губернии имелся винокуренный завод, на котором 43 рабочих выкуривали спирта на сумму 25 000 руб.⁴⁶ Надворный советник А. Ф. Елачич в имении, расположенном в с. Павловка Бугульминского уезда Самарской губернии, содержал винокуренный завод, на котором трудились 57 рабочих и выкуривалось спирта более чем на 80 000 руб.⁴⁷ В имении потомственного дворянина В. Н. Поливанова при с. Акшуат Карсунского уезда Симбирской губернии на винокуренном заводе, построенном еще в 1835 г., при 50 рабочих выкуривалось спирта на сумму свыше 20 000 руб.⁴⁸

Тем не менее успехи отдельных хозяев в винокурении не смогли предотвратить тенденции к сокращению количества винокуренных заводов. К 1892 г. в Среднем Поволжье функционировало всего 57 подобных предприятий (из них в Пензенской губернии — 30, в Симбирской — 12, в Казанской — 9, в Самарской — 6), на которых трудились 2 346 человек, годовая сумма производства составляла 2 871 тыс. руб.⁴⁹

Новые правила в области винокуренного производства в совокупности с другими экономическими мерами, направленными на выравнивание прав сословий в экономической сфере, привели к упадку дворянского хозяйства и быстрому сокращению дворянского землевладения, что стало заботить руководящие круги, видевшие в поместном дворянстве свою опору на местном уровне. Приход к власти Александра III ознаменовался усилением внимания к нуждам дворянства. Разработанные в 1890 г. «Меры к поощрению сельскохозяйственного винокурения», как и многие нормативные акты, принятые в период его правления, были направлены на поддержание поместного дворянства. Новые правила отменили с 1 июля 1891 г. безакцизный перекур на всех винокуренных и дрожжево-винокуренных заводах. Взамен этого

⁴³ Там же. Д. 22. Л. 16-16 об.

⁴⁴ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 6. С. 357.

⁴⁵ Там же. С. 365.

⁴⁶ Там же. С. 400.

⁴⁷ Там же. С. 433-434.

⁴⁸ Там же. С. 443.

⁴⁹ Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1892 год. СПб, 1895. С. 36, 84, 98, 108.

на всех винокуренных заводах были установлены в пользу заводчиков безакцизные отчисления в размере: до 1 млн градусов – 2 %, от 1 млн до 3 млн градусов – 1,5 % и от 3 млн до 12 млн градусов – 0,5 %, помимо этого, заводы, осуществлявшие так называемую «сельскохозяйственную выкурку», помимо общих льгот, могли рассчитывать на дополнительные безакцизные отчисления со спирта в размере: до 5000 тыс. градусов – 4 %, от 500 тыс. до 1 млн градусов – 2 %, от 1 млн до 3 млн градусов – 1 % и от 3 млн до 6 млн градусов – 0,5 %. Под «сельскохозяйственной» признавалась выкурка, осуществлявшаяся «в период 200 заторных дней, между 1 сентября и 1 июня, и в общей сложности не превышающая 75 ведер 40-градусного спирта на каждую десятину пахотной земли имения»⁵⁰. Таким образом, преимущество получили уже небольшие винокуренные заводы, располагавшиеся при имениях и занятые переработкой собственной сельхозпродукции, что привело к увеличению их численности.

Положительную роль сыграло и технологическое нововведение: спирт стали изготавливать не только из хлебных продуктов, но и из картофеля, который во второй половине XIX в. постепенно становился важным сырьем в помещичьем винокурении. Так, в Пензенской губернии в 1862/63 хозяйственном году для производства спирта были употреблены 3 844 301 пуд муки и только 8 788 пудов картофеля⁵¹, в 1882/83 хозяйственном году – 2 077 008 пудов пшеницы и уже 1 362 672 пуда картофеля⁵², к 1899 г. приоритеты изменились: перерабатывалось только 583 466 пудов зернового хлеба, а картофеля – 2 460 767 пудов⁵³, а в 1905 г. на производство спирта в Пензенской губернии употребили всего 366 698 пудов зернового хлеба и 6 394 279 пудов картофеля⁵⁴. Таким образом, в начале XX в. на винокуренных заводах губернии картофеля было переработано почти в 20 раз больше, чем зерна.

В целом винокурение в Среднем Поволжье являлось одним из основополагающих видов перерабатывающей промышленности, вокруг которого складывалась система поставщиков сырья, переориентировавших свои хозяйства на обслуживание этих заводов. Увеличение объемов производства в районах винокурения могло положительно

⁵⁰ О мерах к поощрению сельскохозяйственного винокурения: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 04.06.1890 г. // ПСЗ-III. Т. X. № 6888. Ст. II.

⁵¹ Статистический временник Российской империи. СПб, 1866. Сер. I, вып. 1. С. 37.

⁵² Статистический временник Российской империи Сер. III, вып. 8. Сборник сведений по России. СПб, 1886. С. 250-251.

⁵³ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7073. Л. 34.

⁵⁴ Тюстин А. В. Во благо Отечества: из истории предпринимательства Пензенской губернии. М., 2004. С. 157-158.

влиять на развитие торгового земледелия (увеличение посевов картофеля), животноводства (увеличивался откорм скота отходами производства), расширение сферы применения вольнонаемного труда. Кроме того, винокурение долгое время положительно влияло на хлебный рынок средневожских губерний.

Таким образом, дворянская промышленность Среднего Поволжья была тесным образом связана с переработкой сельскохозяйственной продукции, обусловив тем самым развитие таких отраслей дворянской промышленности, как суконное производство и винокурение. Исходя из объемов производства, самой развитой отраслью промышленности, получившей широкое распространение в дворянских хозяйствах региона, являлась суконная промышленность, которая в исследуемый период продолжала играть важную роль в общей структуре торгово-промышленной деятельности сословия. Вторым по распространенности видом торгово-промышленного предпринимательства поместных дворян региона было винокурение. Данный вид деятельности являлся одним из основополагающих видов перерабатывающей промышленности, вокруг винокуренных заводов складывалась целая система поставщиков сырья, переориентировавших свои хозяйства на обслуживание этих заводов. Кроме того, увеличение объемов производства в районах винокурения положительно влияло на развитие торгового земледелия (увеличение посевов картофеля и различных зерновых), животноводства (отходы производства шли на корм скота), расширение сферы применения вольнонаемного труда.

Библиография

1. *Ауновский В.А.* Симбирский сборник. Симбирск: Тип. губерн. правления, 1870. Т. 2. 446 с.
2. *Лесков Н.С.* Очерки винокуренной промышленности (Пензенская губерния) // Отечественные записки. СПб: Тип. И. Глазунова и Ко, 1861. Т. СХХХV. С. 419-444.
3. *Минарик Л.П.* Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. Землевладение, землепользование, система хозяйства. М.: Наука, 1971. 143 с.
4. *Тюстин А.В.* Во благо Отечества: из истории предпринимательства Пензенской губернии. М.: Дарин, 2004. 528 с.
5. *Федосеев Р.В.* Дворянское хозяйство Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Саранск: Изд. центр ИнСтИтут, 2016. 404 с.
6. *Шкунов В.Н.* Среднее Поволжье в системе внешней торговли Российской империи в XVIII – XIX веках. Ульяновск: УлГУ, 2011. 200 с.